

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА КАК ОБЪЕКТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

М.А. Рыбаков

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье ставится проблема типологического исследования падежа, рассматриваются предпосылки и задачи такого исследования. Дан краткий обзор тех концепций падежа, в рамках которых затрагивались семантические и таксономические аспекты данной категории.

Ключевые слова: грамматика, категория, морфология, падеж, семантика, типология.

Проблема типологии грамматических категорий была поставлена в науке значительно позже, чем вопрос о типах морфологической структуры слова и типах формальных грамматических средств (показателей и способов).

Для постановки вопроса о типологии падежа необходимо сразу оговориться, что в настоящей статье речь идет об управляемом падеже имени существительного — словоизменительной морфологической категории, имеющей место в тех языках, в которых есть хотя бы две синтетические морфологические формы, оппозиция которых хотя бы в ряде контекстов выражает противопоставление актантов.

Из этого определения следует, что падежа существительных нет в языках, в которых все «падежные» (точнее, называемые так по аналогии с другими языками) значения выражаются аналитическими формами. Из этого определения также следует, что падежную систему не образуют бинарные оппозиции, один из элементов которых выражает, например, посессивность, партитивность, апеллятивность и т.д. Любая минимальная падежная система является средством противопоставления актантов.

Одним из первых в разработке этой проблемы был автор «Философии грамматики» О. Есперсен, обративший особое внимание на соотношение грамматических форм и значений, грамматических и понятийных категорий, универсальных и специфических компонентов грамматической семантики.

Детально анализируя основные синтаксические и морфологические категории, в том числе время, лицо, число и наклонение, О. Есперсен оставляет нерешенным вопрос о семантике падежа: «ни один язык нашей семьи никогда не обладал такой падежной системой, которая была бы основана на точной и последовательной системе значений; иначе говоря, падеж есть категория чисто грамматическая (синтаксическая), а не понятийная в настоящем смысле слова» [1. С. 212]. О. Есперсен утверждает, что «падежи представляют собой одну из наименее рациональных частей языка в целом» [1. С. 213].

---

* Рец. проф. А.В. Широкова (РУДН), доц. Л.Н. Лунькова (МГОСГИ).

В отечественном языкознании вопросы типологического анализа семантики падежа впервые привлекли внимание С.Д. Кацнельсона и И.И. Мещанинова, а затем Ю.Н. Караулова, Г.А. Климова, Е.В. Клобукова, А.М. Лаврентьева и др.

Так, С.Д. Кацнельсон рассматривал падеж в отношении к морфологическому типу языка и считал эту категорию яркой характеристикой языков синтетического строя: «Парадигматические нагромождения и осложнения, вносимые синтетической морфологией в строй языка, особенно наглядно проявляются в морфологической категории падежа» [3. С. 39].

И.И. Мещанинов впервые сформулировал задачу построения типологии падежных систем в русле континентально-типологической проблематики.

Г.А. Климов видит истоки системного подхода к изучению падежной парадигмы в трудах Е. Куриловича и Э. Бенвениста, утверждает, что «падежная парадигматика не является свободной комбинацией любых взаимосвязанных единиц, а скорее, подобно другим фрагментам языковой структуры, должна представлять собой определенное системное единство» [4. С. 128], и обращает внимание на типологические различия номинативных и эргативных систем в составе падежей, на условность традиционной грамматической терминологии, используемой для наименования разносистемных падежных значений, а также на историческую изменчивость состава падежной парадигмы [4. С. 127—128].

Профессор МГУ Е.В. Клобуков ставит вопросы: 1) о выделении интегральных и дифференциальных с признаков и построении системы семантических координат для разграничения вариантов грамматического значения падежной формы и значений различных падежных форм; 2) о выявлении системы закономерных связей (парадигматических и синтагматических); 3) о соотношении понятий «парадигма» и «позиция» применительно к категории падежа; 4) о денотате и сигнификате падежных значений; 5) о принципах отождествления вариантов значения (выделение семантической парадигмы падежной формы) и вариантов выражения некоторого значения (выделение формальной, скорее, функционально-грамматической парадигмы); 6) об установлении типов семантических позиций для каждого значения той или иной падежной формы; 7) о методах анализа системной организации падежной семантики [5. С. 55—64].

Все эти проблемы рассматриваются автором названной статьи как малоизученные в русской грамматике. Еще в большей степени сказанное можно отнести к области лингвистической типологии. Хотя с момента указанной публикации Е.В. Клобукова в русистике и типологическом языкознании вышел ряд работ по данной тематике, перечисленные проблемы остаются актуальными и требуют более глубокого изучения.

А.М. Лаврентьев проанализировал различные концепции падежа и классификацию падежей, выделил сферы падежных значений и функции падежных форм в русском языке [7]. При этом главной задачей исследования А.М. Лаврентьева стало типологическое описание падежа на материале русского языка.

В рамках обширного типологического исследования падеж был впервые рассмотрен И.А. Мельчуком, концепция которого строится на основе системы универсальных неопределяемых понятий и производных от них определяемых по-

нятий, используемых при описании и сопоставлении любых конкретных языков. В частности, И.А. Мельчук указывает три основных свойства грамматических значений:

- абстрактность и размытость;
- «идиоматичность»;
- комплексность (= гетерогенность) [9. С. 7].

Эти свойства в полной мере проявляются в падежных значениях многих языков, а их признание позволяет дать более логичное объяснение природы этой категории.

И.А. Мельчук определяет управляемый падеж имени существительного как категорию, которая обязательно выражает синтаксические роли существительного и, возможно, какие-то семантические отношения.

Более того, граммы падежа должны принадлежать к ядру поверхностно-синтаксической системы данного языка (или, по крайней мере, его морфологической системы). Такая центральная роль падежных грамм в синтаксической системе, по И.А. Мельчуку, обеспечивается двояко:

- либо эти граммы используются для противопоставления по крайней мере двух главных (т.е. актантных) синтаксических ролей управляемого существительного (подлежащего и сказуемого);
- либо эти граммы контролируют согласование прилагательных.

Центральная роль падежных грамм в морфологической системе означает, что они активно задействованы в морфологических правилах данного языка:

- либо они выражаются единым показателем совместно с числом или же выражаются в зависимости от рода существительного, и т.п.;
- либо они требуют или запрещают определенные морфонологические изменения [9. С. 326].

Эти критерии необходимы для отграничения падежа от других категорий и правильной типологической классификации тех языков, где отсутствуют центральные для данной категории значения: «При наличии развитой падежной системы любая форма с сомнительным статусом, в принципе может считаться падежной — однако сами по себе такие формы никоим образом не способны породить категорию падежа» [9. С. 327].

С точки зрения плана содержания языка И.А. Мельчук подразделяет падежи на синтаксические, которые не выражают элементов смысла, хотя и вносят существенный вклад в смысл предложения в целом, и семантические, которые наряду с обязательной для них синтаксической ролью выражают некоторый смысл.

К семантическим падежам относятся, например, компаратив (сравнительный), комитатив (совместный), инструменталис (орудийный), а также различные локативные (местные) падежи. При этом одна и та же падежная форма в разных контекстах может быть либо синтаксической, либо семантической [9. С. 327].

В.А. Плунгян, полагая грамматические категории системно-обусловленным и конкретно-языковым явлением, утверждает, что объектом типологии более верно считать не категории, а грамматические значения [11. С. 34]. Главным и единственно необходимым для выделения грамматических значений свойством В.А. Плунгян считает обязательность [11. С. 20].

Типологии падежных систем в книге В.А. Плуменя «Общая морфология. Введение в проблематику» посвящен специальный параграф.

С позиций морфологического выражения падежных граммем предлагается различать агглютинативные падежные системы, в которых выражение падежа отделено от выражения других категорий, и кумулятивные системы, в которых выражение падежа происходит слитно с выражением граммем другой категории.

С точки зрения общего числа падежей автор считает целесообразным выделять «редуцированные» и «гипертрофированные» падежные системы. С точки зрения типа выражаемых падежных значений возможно выделение преимущественно «синтаксических» и преимущественно «семантических» падежных систем [11. С. 195—196].

Проблема построения системной типологии падежа остается актуальной и предполагает последовательное решение ряда частных задач, при этом ее решение возможно развивать в двух направлениях:

1) семасиологическом — от падежной формы к ее текстovým функциям и обобщенному значению; и

2) ономасиологическом — от семантических ролей к их выражению падежными формами.

Семасиологическое направление эффективно при описании специфики падежных форм конкретного языка и необходимо для моделирования конкретной языковой падежной системы, т.к. оно позволяет избежать приписывания языку чуждых категорий, а также является предварительным условием ограничения поля падежных значений формы и поиска инварианта.

Ономасиологическое направление заключается в установлении стандартных семантических ролей, что позволяет для отдельного языка создать функциональную (как правило, коммуникативную) грамматику, а в типологическом исследовании — найти сходства и различия языков в строении падежной системы, в том числе с использованием метода семантических карт.

Иначе говоря, ономасиология делает специфический материал падежной грамматики языков пригодным для сопоставления в независимой системе координат.

Установление системы значений падежной формы конкретного языка является, таким образом, начальной точкой типологического анализа падежа. Необходимо также подчеркнуть, что значения падежной формы представляют собой не случайный набор, а именно систему, о чем писали А.А. Потебня, Р. Якобсон, А.Ф. Лосев, Г.П. Мельников.

Установив систему значений некоторой падежной формы, можно выделить основное (типизированное и наименее зависимое от контекста) значение, а далее — собственно инвариантное значение, которое является объединяющим для всех контекстных смысловых вариантов данной формы.

Основные значения падежных форм являются определяющим критерием для установления состава падежной парадигмы отдельного языка. На этом этапе возникает следующая проблема: необходимо избежать как чрезмерного дробления категории падежа (к чему подталкивают конкретные семантические варианты их употребления), так и чрезмерного обобщения (к чему подталкивает омонимия па-

дежных форм), впрочем, вторая опасность типична преимущественно для флективных языков.

Однако установлением состава падежных форм анализ падежной системы отдельного языка не заканчивается.

Возникает вопрос о соотношении падежей друг с другом и их классификации в рамках данной системы, т.е. вопрос о структуре падежной системы языка. В рамках такой классификации выделяются определенные группы падежей по формальным основаниям: первичные и вторичные, самостоятельные и несамостоятельные [9. С. 328—333] либо по семантическим основаниям: грамматические и конкретные [6. С. 198], позиционные и обстоятельственные [3. С. 44], падежи главных семантических ролей, падежи вторичных семантических ролей, местные падежи и «внесистемный» вокатив [10. С. 167—171], падежи с актантными, сирконстантными, атрибутивными, предикативной и апеллятивной функциями [7. С. 143—156].

Названные классификации строятся на универсальных признаках и могут быть использованы при сопоставлении языков и построении общей типологии падежа.

Сопоставив падежные парадигмы различных языков друг с другом, можно выделить типичные структуры падежных систем с учетом нескольких оснований, как то:

1) формально-морфологические типы по таким признакам, как: стандартность/нестандартность парадигмы; флективность/агглютинативность (т.е. кумулятивность/монокатегориальность) падежного показателя; фузионность/агглютинативность падежного показателя;

2) формально-синтаксические типы, по такому признаку, как способность падежной формы быть контролером согласования;

3) актантные типы по признаку кодирования главных синтаксических ролей (номинативные, эргативные, активные, нейтральные); наконец

4) семантические типы.

Признаками для выделения семантических типов могут быть соотношение в падежной системе языка грамматических (субъектно-объектных) и конкретных падежей, соотношение местных и неместных падежей, соотношение пространственных и непространственных значений у местных падежей.

Различие оснований классификации позволяет построить несколько типологических классификаций языков в отношении категории падежа, что создает очередную проблему: соотнесение оснований классификации и построение многомерной типологии падежных систем. Перечисленные выше задачи представляют собой постановку проблемы многомерного типологического исследования грамматической категории падежа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Есперсен О.* Философия грамматики. — М.: Изд-во иностр. лит., 1958.
- [2] *Караулов Ю.Н.* Таксономия падежей и предлогов (семантика): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1967.
- [3] *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. — Л.: Наука, 1972.

- [4] *Климов Г.А.* К типологии падежных систем // Известия АН. Серия литературы и языка. — 1981. — Т. 40. — № 2. — С. 127—134.
- [5] *Клобуков Е.В.* Задачи изучения семантической парадигматики русских падежей // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 1987. — № 4. — С. 55—64.
- [6] *Курилович Е.* Проблема классификации падежей // Очерки по лингвистике. — М.: УРСС, 2000. — С. 175—203.
- [7] *Лаврентьев А.М.* Категория падежа и лингвистическая типология. На материале русского языка. — Новосибирск: НГУ, 2001.
- [8] *Лутин С.А.* Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М.: РУДН, 2008.
- [9] *Мельчук И.А.* Курс общей морфологии. — Т. II. — М.—Вена: Языки русской культуры, 1998.
- [10] *Плунгян В.А.* Общая морфология. Введение в проблематику. — М.: УРСС, 2003.
- [11] *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. — М.: РГГУ, 2011.

GRAMMATICAL CATEGORY OF CASE AS AN OBJECT OF TYPOLOGICAL STUDIES

M.A. Rybakov

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The problem of typological investigation of the category of case is being raised in the article, which also deals with the criteria and goals of its study. The concepts of case including semantic and taxonomic aspects of this category are being observed, as well.

Key words: case, category, grammar, morphology, semantics, typology.